

Цзин-ван взял рыбу и вошел в отапливаемую комнату, расположенную в боковом крыле дворца. С тех пор как Цзин-ван завел рыбу, Ван Си постоянно носил с собой запасную одежду Цзин-вана. Достав ее, он хотел последовать за своим господином внутрь, но Цзин-ван только принял одежду из его рук и приказал Ван Си остаться сторожить снаружи, не позволяя приближаться ни единой живой душе.

Ван Си: ???

На самом деле хрустальный сосуд, в котором Цзин-ван носил рыбу, был не единственным. На всякий случай было приготовлено несколько других, точно таких же. Цзин-ван быстро положил маленького карпа в другой хрустальный сосуд с водой и осмотрелся вокруг.

К счастью, в этой комнате сейчас находились только он и Сяо Юй. Никто их не побеспокоит.

Он вспомнил, что когда он впервые принес рыбу на встречу с императором, она облила его водой, поэтому ему пришлось срочно пойти переодеваться. В результате, когда он вернулся, то увидел Цю-ши и ее сына, мечущихся в панике и неразберихе. Тогда он подумал, что это было просто совпадением. Но когда он узнал, что Сяо Юй был карпом-демоном, то переосмыслил произошедшие события и пришел к выводу, что, скорее всего, Сяо Юй нарочно вынудил его уйти, чтобы преподать небольшой урок Цю-ши и ее сыну.

В этот раз Сяо Юй снова намочил его одежду. Может быть, он хотел ему что-то сообщить?

Но как он сможет общаться с рыбой?

Цзин-ван втайне надеялся, что карп-демон превратится в человека и сам ему все расскажет.

Он долго ждал, но Сяо Юй так и не изменил форму. Цзин-ван подумал, что ошибся, и на самом деле Сяо Юю нечего было ему сказать. После того, как Цзин-ван вошел в эту комнату, он все еще не снял мокрую одежду, поэтому он решил сначала переодеться.

Маленький карп все это время беспокойно кружился в хрустальном сосуде. Он знал, что Цзин-ван пристально смотрит на него. Дело не в том, что Ли Юю нечего было сообщить, просто ответ был слишком сложным и выразить его в виде рыбы было практически невозможно.

Хрустальный сосуд опрокинулся совершенно случайно. Рыба не успела ничего подготовить. Хнык, хнык!

Ли Юй продолжал напряженно думать, нервно разбрызгивая воду своими рыбьими плавниками. Внезапно он увидел, что Цзин-ван повернулся к нему спиной.

Все внимание Ли Юя мгновенно переключилось на эту сцену: "Эй, хозяин-тиран, что ты собираешься делать?"

Маленький карп мгновенно прилепился к стенке хрустального сосуда.

Когда опрокинулся хрустальный сосуд, подол одежды Цзин-вана полностью промок. Сейчас он переодевался.

Поскольку Цзин-ван воспринимал Сяо Юя как человека, он инстинктивно отвернулся от него, перед тем, как расстегнуть нефритовую пряжку пояса. Даже во время переодевания он краем глаза продолжал следить за своей рыбой. Неожиданно он заметил, что энергично плавающая рыба внезапно застыла на месте.

Цзин-ван сразу же обернулся. Маленький карп прижался к стенке хрустального сосуда. Круглые черные рыбы глаза встретились взглядом с его собственными.

Цзин-ван, Ли Юй: "..."

Уже очень опытный Ли Юй поспешно метнулся к противоположной стороне хрустального сосуда, повернувшись хвостом к Цзин-вану с таким видом, будто просто проплывал мимо.

Неужели эта рыба смотрела на...

Цзин-ван вдруг кое-что понял и коварно улыбнулся, бросив взгляд в сторону беспокойно колыхающегося рыбьего хвоста.

Ну и что, если на него смотрят? Он не стесняется показаться ему на глаза.

Цзин-ван шагнул вперед и ухватил рыбу за хвост, разворачивая ее обратно, чтобы пытающийся скрыться карп повернулся к нему головой.

После этого рыба с изумлением наблюдала, как хозяин-тиран без всяких признаков смущения переодевается прямо у нее на глазах.

Маленький карп, получивший большой шок: "Ой! Не надо так делать! У этой рыбы ослепнут глаза!"

С одной стороны, не желая этого делать, а с другой, не в силах отвести глаз, маленький карп принялся молча считать брюшные мышцы своего хозяина.

Должно быть, эротическая сцена переодевания Цзин-вана активизировала мозг Ли Юя, поскольку в его разгоряченной голове внезапно родился некий план действий, который можно было лишь с большой натяжкой назвать планом.

Все произошло слишком неожиданно, и у него не было возможности подготовить тайное послание. Цзин-ван сейчас находился здесь, прямо перед ним. Проще всего было раскрыть замыслы Цю-ши, приняв человеческую форму.

Да, но как он сможет превратиться прямо на глазах у Цзин-вана?

Пока Ли Юй размышлял об этом, Цзин-ван неожиданно подошел к нему и легонько погладил по голове.

Ли Юй: ???

Прикосновение к голове было похоже на какой-то секретный сигнал. После этого Цзин-ван вышел из комнаты, оставив Ли Юя в одиночестве.

Ли Юй: "..."

В этот момент снаружи Ван Си громко сказал:

— Ваше высочество, вы желаете выпить чая? Пожалуйста, подождите немного. Этот старый слуга немедленно сходит и заварит его.

Цзин-ван вышел, потому что захотел выпить чая?

Ли Юй окинул взглядом комнату. На столе уже стоял приготовленный чай. Но сейчас они находились в императорском дворце, а Цзин-ван обычно не пил чай, приготовленный посторонними людьми. Поэтому, захотев выпить чая, он отправился к Ван Си.

Ли Юй знал, что Цзин-ван обычно пьет чай, но это было не главное. Самое главное, что Цзин-ван вышел из комнаты, оставив его одного. Теперь ему ничто не мешало сменить форму!

Это был очень удобный случай, но... ему нужно было все хорошенько обдумать!

Первым делом ему следовало решить, во что одеться после превращения в человека. В этой комнате висело несколько комплектов одежды для слуг. Что-то из этого могло подойти ему по размеру. Возможно, обычно слуги тоже переодевались здесь, и... он мог бы одолжить на время их одежду.

Во-вторых, превращение в человека в императорском дворце могло повлечь за собой множество непредсказуемых последствий. Он здесь был незнакомцем, поэтому ему следовало вести себя особенно осторожно. После превращения ему следовало как можно скорее найти Цзин-вана и все рассказать ему. Но существовала еще одна проблема — как завоевать доверие Цзин-вана за такое короткое время? Однако Ли Юй был уверен, что справится.

После того, как Ли Юй расскажет все, что ему известно, Цзин-ван сам пойдет разоблачать Цю-ши. В это время Ли Юй просто спрячется здесь вместе с хрустальным сосудом. Если он не станет бродить где попало по императорскому дворцу, а останется в этой комнате, то через два часа сможет благополучно превратиться в рыбу.

Когда он пользовался способностью превращения в поместье Цзин-вана для того, чтобы вкусно поесть, ему всегда казалось, что время пролетает слишком быстро. Теперь же ему казалось, что два часа — это бесконечно долго. Невозможность превратиться обратно в рыбу по своему желанию сильно огорчала его. Прятаться в императорском дворце было слишком опасно.

Тем не менее, у него не было никакого другого способа для общения с Цзин-ваном. Через несколько дней, скорее всего, уже не удастся доказать, что Цю-ши сама навредила себе. Что, если не получив неопровержимых доказательств, император со временем снова начнет доверять Цю-ши?

Ради такого важного дела Ли Юй должен набраться смелости и сменить свой облик!

Тщательно все обдумав, Ли Юй воспользовался навыком смены формы. После этого он первым делом потрогал свой живот. Ему не давало покоя чувство стыда, которое он испытал, опрокинув хрустальный сосуд. Он хотел убедиться, что увеличилось только его рыбье тело, а человеческая форма при этом не растолстела. Удостоверившись в том, что этого не произошло, он со спокойной душой выбрал подходящую ему по размеру одежду слуги и надел ее.

Переодевшись, он осторожно приоткрыл дверь. Цзин-ван стоял снаружи и лично охранял вход в комнату, ожидая, пока евнух Ван принесет чай.

— Ты... ваше... ваше высочество!

Ли Юй подскочил от неожиданности. Хорошо, что он не поднял большого шума, пока возился в комнате. Однако... почему Цзин-ван не дожидался, пока принесут чай, усевшись за стол?

Цзин-ван с улыбкой посмотрел на стоящего перед ним слугу внутренних покоев.

Ли Юй быстро сообразил, что он сейчас был одет в форму слуги. Он знал, что слуги обычно делали поклон, приветствуя членов императорской семьи. Но как выглядел этот поклон? И нужно ли было Ли Юю при этом складывать пальцы в жесте орхидеи*?

П/п: Все слуги внутренних покоев в императорском дворце — евнухи. Поэтому такой жеманный жест.

Хотя он переоделся, его лицо не изменилось. Цзин-ван должен был узнать его, верно?

— Ваше... ваше высочество, здравствуйте!

Ли Юй подумал, что сможет обмануть Цзин-вана, если низко поклонится и уткнется лицом в землю. В конце концов, когда он был рыбой, то часто видел, как люди падали ниц перед Цзин-ваном!

Ли Юй решил так и поступить, но Цзин-ван заметил, что его колени начали подгибаться, и удержал его.

Когда сильные руки схватили его за предплечья, Ли Юй сразу же понял, что его узнали.

Как ни странно, Ли Юй почувствовал некоторое облегчение. Он быстро собрался с мыслями и сказал:

— Ваше высочество, я должен вам кое-что сказать. Цю-ши действительно была ранена, но она пострадала вовсе не от пожара во дворце Чжунцуй... От раны на ее руке должен исходить аромат кипариса. Чтобы получить этот ожог, она прижгла себе руку веткой кипарисового дерева.

<http://bllate.org/book/12469/1109818>